

Процедура усыновления в Китае на самом деле была очень хлопотной. Однако условия усыновления сирот, детей-инвалидов, брошенных младенцев и детей, воспитывающихся в учреждениях социального обеспечения, биологические родители которых не могут быть найдены, также оказались очень либеральными. Усыновителю должно было быть не менее 30 лет. Лю Яо в этом году исполнилось тридцать девять лет, а Мэн Ци был на три года моложе его, поэтому они оба соответствовали возрастным требованиям для усыновителей. Кроме того, они были однополной парой и не собирались заводить детей в будущем.

Самым важным было то, что усыновленный Тао Му уже достиг восемнадцатилетнего возраста. Согласно закону, он уже был человеком, полностью дееспособным в гражданском отношении, и самостоятельно пользовался гражданскими правами и нес гражданские обязанности. Это означало, что даже если Лю Яо усыновит Тао Му, у обеих сторон не будет никаких моральных и юридических рисков из-за сексуальной ориентации усыновителя.

Поэтому для прохождения процедуры усыновления требовалось только согласие обеих сторон, чтобы подать заявление об усыновлении в детский дом, затем пойти в офис регистрации усыновления для прохождения соответствующих регистрационных процедур, и, наконец, зайти в местное отделение полиции, чтобы зарегистрироваться для постоянной регистрации домохозяйства.

Это было гораздо проще, чем усыновление ребенка младше 14 лет.

Но даже несмотря на это, им троем потребовалась целая неделя, чтобы пройти все процедуры.

В день выдачи новой книги регистрации семьи Тао Му долгое время пребывал в глупом и счастливом состоянии, держа в руках только что полученную книгу регистрации семьи. Тонкие пальцы перелистывали туда-сюда титульный лист и страницу, где были указаны все члены семьи, и время от времени переходили на отдельную страницу с его собственными данными. Там было указано имя - Тао Му, пол - мужской, и его отношения с главой семьи.

Тонкую книгу длиной около 143 мм и шириной 105 мм Тао Му несколько раз перелистывал, почти даже разорвав ее.

У Тао Му не было собственной книги регистрации домохозяйства. У детей, выросших в детском доме, были только удостоверения личности, но не книги регистрации домохозяйств. Все сироты были зарегистрированы в коллективном домовом журнале детского дома. Это было похоже на то, как если бы студент университета мог поместить свою домовую книгу под тем университетом, в котором он учился.

Тао Му не перенес свою книгу регистрации домохозяйств, когда вернулся в семью Шэнь в своей последней жизни. Неизвестно, был ли сюжетный ореол оригинальной книги слишком похож на Мэри Сью и заставил всех игнорировать это, или по какой-то другой причине. В любом случае, семья Шэнь не упоминала о передаче его домовой книги. Сам Тао Му упомянул об этом однажды, но был высмеян Шэнь Янем, который сказал, что он "только что вернулся в семью Шэнь и не может дожидаться, когда определится с разделом семейного имущества, даже

не узнав еще лиц всех членов семьи", и что он "с нетерпением ждет скорой смерти своих родителей". После этого этот вопрос перестал подниматься, и даже когда Тао Му впоследствии был изгнан из семьи Шэнь, имя Тао Му так и не было внесено в книгу регистрации семейного имущества семьи Шэнь.

До самой смерти в своей последней жизни у него оставалась экстравагантная надежда, что он сможет снова вернуться в семью Шэнь и быть принятым ею. Поэтому, даже если его выгнали из семьи Шэнь, он никогда не думал о том, чтобы завести отдельную книгу регистрации домохозяйств. Даже если позже он купил собственную недвижимость и виллу в Шанхае, его домовая книга все равно была связана с коллективной домовой книгой Шанхайского университета. Даже если он закончил университет, школа не потребовала, чтобы он вывел свою книгу из коллективной университетской книги. Не понятно, был ли это эффект ореола сюжета, заставивший всех забыть об этом, или это было вызвано другими причинами.

Стоит отметить, что когда Тао Му изгнал Шэнь Юя из семьи Шэнь в своей предыдущей жизни, он не предлагал перенести домашний регистр Шэнь Юя из семьи Шэнь. Так что до самой его смерти домовая книга Шэнь Юя оставалась в семье Шэнь. Сейчас было смешно об этом думать. Как биологический сын семьи Шэнь, он даже не стоил прописки. Но кукушка, которая заняла гнездо открыто и не скрывая этого, осталась в домовой книге семьи Шэнь и даже в генеалогической записи семьи Шэнь.

Неудивительно, что когда Тао Му усложнил жизнь Шэнь Юю, все старые друзья семьи Шэнь выступили вперед, чтобы остановить его. Он считал, что это потому, что обаяние Шэнь Юя было действительно велико, но теперь, когда он подумал об этом, стало ясно, что отношение семьи Шэнь было слишком очевидным, и каждый был рад оказать такую простую услугу семье Шэнь.

Пережив свою жизнь, Тао Му потратил 30-40 лет и, наконец, получил свою собственную книгу регистрации домохозяйств. Когда он зашел в домовую книгу, Лю Яо осторожно спросил его, не хочет ли он сменить фамилию или что-то еще... Лю Яо не имел в виду ничего другого. Он просто хотел сказать Тао Му, что независимо от фамилии их маленького щенка, он по-прежнему считает Тао Му своим сыном, и в будущем Тао Му будет отвечать за его пенсионное обеспечение. Он также передаст все семейное имущество в наследство Мэн Ци и Тао Му - это должны были быть официальные, юридически признанные семейные отношения.

Но, подумав несколько дней, Тао Му решил не менять фамилию. Он был Тао Му, не Шэнь Му и не Лю Му. Он был просто самим собой. Отныне он никогда не причинит себе вреда из-за тех людей, которым он был безразличен.

Раз уж в прошлой жизни ему не удалось жить с ясной головой, то в этой жизни он переживет это снова. Благородный человек не менял ни имени, ни фамилии. Он хотел использовать имя Тао Му и пережить свою жизнь с ясной головой.

Лю Яо и Мэн Ци считали Тао Му своим сыном и не обращали особого внимания на имя Тао Му. Неважно, был ли Тао Му Лю Му или нет, главное, что это был его человек. Поэтому они не стали тратить время, а просто и прямо записали его имя в книгу регистрации домохозяйств. Из

полицейского участка Лю Яо поехал на своем Grand Cherokee, вторым пилотом, как обычно, сидел Мэн Ци, а их свежеепеченный драгоценный сын расположился на заднем сиденье. Семья из трех человек поехала прямо к Сонг Чжи .

Старик Сонг лично готовил, и почти не накрыл полный банкетный стол. В ослепительном множестве было почти тридцать блюд, все из которых Тао Му любил есть. Дин Тао, Фэн Юань и двое работников ресторана помогали на кухне. Цинь Мяору и ее братья тоже помогали.

— Когда Цинь Мяору приехала в Пекин, Тао Му специально отвез их в Сонг Чжи на прием. В то время Цинь Мяору приглянулся Хоухай, и она почувствовала, что это место наполнено людской суетой и дружелюбной атмосферой. Даже крики лоточников на улицах и в переулках, раздававшиеся каждое утро, были особенно интересны. Поэтому она хлопнула себя по ляжке и начала осматриваться в Хоухае, в итоге арендовала трехэтажный магазин на улице через два переулка от Сонг Чжи, чтобы открыть интернет-кафе. Бизнес также процветал.

Более того, Цинь Мяору и остальные были довольно многочисленны, а также страстны и оживленны. Зная об отношениях между Тао Му, деканом Тао и стариком Сонгом, они любили забегать сюда, когда им нечем было заняться. Тем более что на дворе стоял октябрь, когда в каждом доме начинали мариновать капусту, картофель, редис и квасить капусту. Цинь Мяору поручала своим рослым братьям приходить в приют и помогать Сонг Чжи. Иногда, когда становилось слишком поздно, они оставались на ночь в дворовых домах Сонг Чжи. В доме старика было много комнат.

Позже группа людей просто подключила сетевой кабель к дворовой резиденции старика и даже заставила его научиться играть в онлайн-игры. Они также нашли ему несколько шахматных онлайн-игр, сказав: "Когда не можешь найти друга по шахматам, просто сыграй две партии с нетизенами, чтобы тебе не было скучно". Если старику это не нравилось, они упорствовали, как липкая конфета, пока старик не принимал эти новые вещи.

Старик Сонг был так раздражен, что хотел поднять метлу и выгнать эту группу людей.

Когда Тао Му был оклеветан дюжиной СМИ, купленных Яо Вэньсяо, старик просто научился печатать на пиньинь. Увидев, как кто-то ругает его маленького щенка в Интернете, он в гневе зарегистрировал аккаунт на FlyNews и, используя скорость набора текста одним пальцем, начал словесную битву против другого. После того как собеседник напечатал уже сотню предложений, он едва смог закончить одно предложение. Это так рассердило старика, что он начал ругаться на пекинском диалекте. Это действительно позволило Цинь Мяору и банде прочувствовать суть пекинского стиля ругани.

Цинь Мяору тут же направила свою группу братьев и пришедших в интернет-кафе нетизенов, согласно выгодной скидке помогая ругаться в течение часа, зарабатывая им еще час на бесплатную игру. Используя стариковский стиль ругани, они боролись с антисоветчиками в Интернете три дня и три ночи. Вскоре их интернет-кафе даже стало знаменитым после этой битвы!

<http://bllate.org/book/15151/1338086>